

Объяснение неожиданной температурной зависимости мюонного катализа в твердом дейтерии

С. С. Герштейн¹⁾

Институт физики высоких энергий, 142281 Протвино, Россия

Поступила в редакцию 4 мая 2001 г.

Указано, что при достаточно низких температурах упругое рассеяние мезоатомов $d\mu$ в твердом дейтерии (так же, как и медленных нейтронов) происходит на всей кристаллической решетке в целом без потери энергии, а неупругое столкновение – с возбуждением фононов – мало. Благодаря этому резонансное образование мезомолекул $dd\mu$ в твердом дейтерии происходит раньше термализации мезоатомов $d\mu$, что и объясняет наблюдаемую на опыте независимость скорости образования $dd\mu$ -молекул и мюонного катализа от температуры.

PACS: 25.80-е, 28.20.Cz, 36.10.-k

Благодаря существованию в мезомолекуле $dd\mu$ колебательно-вращательного уровня ($\nu = 1$, $K = 1$) с маленькой энергией связи [1–3] в газообразном и жидком дейтерии, становится возможным весьма эффективный резонансный механизм образования мезомолекул $dd\mu$ [4] с последующей ядерной реакцией синтеза $dd \rightarrow {}^3\text{He} + n$ или $dd \rightarrow T + p$. Дело в том, что энергии связи мезомолекулы $dd\mu$ в этом состоянии ($\epsilon \approx 2$ эВ) очень немного не хватает для возбуждения колебательного уровня $n = 7$ молекулярного комплекса $[d\mu d, d]2e$, возникающего, когда одно из ядер молекулы D_2 заменяется мезомолекулой $dd\mu$. Недостающая энергия восполняется энергией теплового движения термализованного в среде мезоатома $d\mu$, сталкивающегося с одним из дейтронов молекулы D_2 , благодаря чему и осуществляется условие резонансного образования [4].

Существование в мезоатоме $d\mu$ двух уровней сверхтонкой структуры с полным спином $F = 3/2$ и $F = 1/2$ (разность энергий между которыми составляет $\Delta E = 0.0485$ эВ) требует более детального рассмотрения резонансного механизма.

Анализируя временную зависимость мюонного катализа при различных температурах, можно экспериментально определить скорость образования мезомолекул из различных состояний сверхтонкой структуры (СТС) мезоатома $d\mu$, а также скорость перехода из верхнего состояния спином $F = 3/2$ в нижнее $F = 1/2$, происходящее в обменных столкновениях мезоатома $d\mu$ с ядрами дейтерия [5]. В согласии с теоретическими расчетами [6, 7] скорость резонансного образования $dd\mu$ молекул из нижнего состояния СТС мезоатома $d\mu$ ($F = 1/2$) при уменьшении

температуры газовой среды или жидкости падает, так как тепловые энергии термализованных мезоатомов $d\mu$ оказываются недостаточными для выполнения условия резонанса. При $T \approx 70$ К резонансный механизм образования мезомолекул $dd\mu$ из состояния $d\mu$ ($F = 1/2$) практически полностью выключается, и образование мезомолекулы $dd\mu$ из состояния $F = 1/2$ происходит путем нерезонансного механизма с передачей энергии связи мезомолекулы атомному электрону [6–15] (рис.1). Вероятность послед-

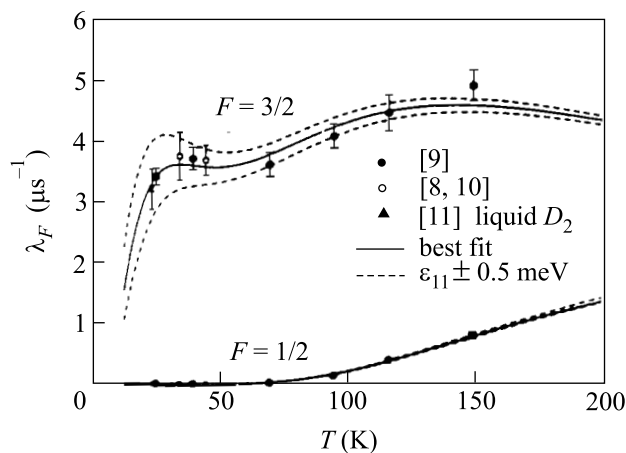

Рис.1. Скорости образования мезомолекул $\bar{\lambda}_{1/2}$ и $\bar{\lambda}_{3/2}$ из всех экспериментов, выполненных в PSI, и фиты, приведенные в [7]

него почти на два порядка меньше резонансного и приводит к образованию мезомолекул, главным образом, в состояниях с четными вращательными числами и с четным суммарным спином ядер [2]. Дополнительным экспериментальным подтверждением этого служит наблюдаемое изменение отношения каналов

¹⁾e-mail: gershtein@mx.ihep.su

dd -реакции $R = \Gamma(dd \rightarrow {}^3\text{He} + n)/\Gamma(dd \rightarrow T + p)$ [13], которое происходит после перехода к нерезонансному образованию $dd\mu$ -молекул в силу различия этого отношения для реакций, идущих из вращательно-го состояния $K = 1$ и из S -состояния с четными вращательными числами и спинами. Что же касается процесса образования мезомолекул $dd\mu$ из состояния $d_\mu(F = 3/2)$, то скорость его слабо зависит от температуры и начинает уменьшаться лишь при $T \simeq 26$ К. Температурная зависимость скорости образования мезомолекул, измеренная в плотном газе и жидком дейтерии [7–15], хорошо согласуется с теоретическими расчетами [6, 7] (см. рис.1). Однако измерения скорости образования мезомолекул $dd\mu$ в твердом водороде при $T = 3$ К [16] более чем на порядок превысили теоретические предсказания. Детальные исследования, проведенные на одной и той же установке в твердом дейтерии и жидкости [17] в диапазоне температур 5–50 К, подтвердили этот результат (см. рис.2). Оказалось, что начиная пример-

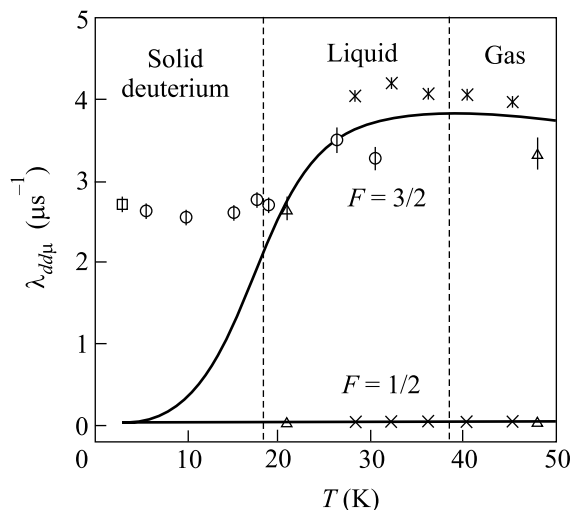

Рис.2. Экспериментальная зависимость скорости образования мезомолекул в дейтерии от температуры и спиновых состояний мезоатомов дейтерия. Кружки представляют экспериментальные данные [17], квадрат – данные [16], треугольник – данные [15], крестики – данные [13], сплошная линия – теоретические предсказания [6, 7]

но с $T \simeq 20$ К и ниже скорость резонансного образования мезомолекул $dd\mu$ из состояния $d_\mu(F = 3/2)$ практически не меняется. Точно так же не меняется в согласии с теорией скорость нерезонансного образования из состояния $d_\mu(F = 1/2)$. Не изменяется и скорость перехода между уровнями сверхтонкой структуры мезоатомов $d_\mu(F = 3/2) \rightarrow d_\mu(F = 1/2)$ ($\lambda_d \approx 3.1 \cdot 10^7 \text{с}^{-1}$). Таким образом, возникает пара-

доксальная ситуация. Дело происходит так, как если бы мезоатомы d_μ в состоянии сверхтонкой структуры $F = 3/2$ сохраняли бы свою энергию и не термализовались при понижении температуры ниже 20 К. В настоящей статье я хочу указать, что такое явление естественным образом объясняется характером потери энергии медленными атомами d_μ в кристаллической решетке и не зависит от структуры самой решетки.

Ввиду электронейтральности и малости размеров мезоатомов d_μ рассеяние их в кристалле во многом аналогично рассеянию медленных нейтронов. Как было показано еще в 1937 г. Померанчуком [18], упругое рассеяние нейтронов при достаточно низких температурах происходит в основном на всей кристаллической решетке в целом и не сопровождается потерей энергии. (Можно только сожалеть, что, получив этот результат, Померанчук не предсказал в 1937 г. эффект Мессбауэра.) Неупругие же соударения связаны в основном с однофононным возбуждением решетки и длина свободного пробега относительно них l_{in} велика по сравнению с длиной упругого l_{el} . Согласно [18], для одинаковых ядер (когда длина волны нейтрона становится меньше постоянной решетки)

$$l_{in} = \frac{7}{8} l_{el} \left(\frac{k_B \Theta}{E} \right)^3, \quad (1)$$

где $E = k_B T$ – энергия нейтрона, а Θ – температура Дебая. При $E < k_B \Theta$ очевидно $l_{in} > l_{el}$. Если при этом длина, соответствующая захвату нейтрона $l_c = 1/N\sigma_c$ (где σ_c – сечения захвата, а N – концентрация ядер) будет существенно меньше l_{in} , то замедление нейтрона прекращается и захват их ядрами будет происходить раньше, чем произойдет их термализация. Аналогичные соображения можно привести к поведению мезоатомов d_μ в кристаллической решетке.

Сечение упругого рассеяния медленных атомов d_μ в верхнем состоянии сверхтонкой структуры $F = 3/2$ на дейтронах при энергиях, меньших 0.1 эВ, согласно расчетам [19], практически постоянно и составляет

$$\sigma_{el} \simeq 2 \cdot 10^{-19} \text{см}^2, \quad (2)$$

а длина пробега, связанная с резонансным образованием мезомолекул $dd\mu$, составляет

$$l_{dd\mu} = \frac{1}{N\sigma_{dd\mu}} = \frac{v}{\lambda_{dd\mu}}, \quad (3)$$

где $\lambda_{dd\mu}$ – скорость образования мезомолекул, а v – скорость мезоатомов d_μ , которая в условиях термализации составляет $v = (3k_B T/M_d)^{1/2}$. Величина

$\lambda_{dd\mu} = 2.27 \cdot 10^6 \text{ с}^{-1}$. Исходя из условия $l_{dd\mu} < l_{in}$ и соотношений (1)–(3), можно оценить температуру, при которой длина неупругого рассеяния сравнивается с длиной образования мезомолекул $dd\mu$:

$$T \leq 0.82 \left(\frac{M_d}{k_B} \right)^{1/7} \left(\frac{\lambda_{dd\mu}}{N \cdot \sigma_{el}} \right)^{2/7} \Theta^{6/7}. \quad (4)$$

При температуре Дебая для дейтерия $\Theta = 74 \text{ К}$ и плотности ядер $N = 4.25 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$ имеем

$$T \leq 13 \text{ К}. \quad (5)$$

Учитывая, что для термализации атомов d_μ , образующихся в основном состоянии со средней энергией (1–2) эВ, необходимо несколько длин неупругого рассеяния, можно заключить, что в твердом дейтерии резонансное образование мезомолекул происходит раньше, чем термализация мезоатомов d_μ .

Это и объясняет наблюдаемую на опыте независимость мюонного катализа в твердом дейтерии от температуры.

Следует отметить, что эпитермальное образование мезомолекул $dd\mu$ наблюдалось ранее в веществе, состоящем из HD молекул [20]. Это объяснялось тем, что эффективное сечение рассеяния мезоатомов $d\mu$ на протонах вследствие эффекта Рамзауэра [21] мало и поэтому в процессе замедления мезоатомов $d\mu$ их энергии с определенной вероятностью попадали в область резонансного образования на более высоких колебательных состояниях комплекса $[dd\mu, d]2e$. Согласно оценкам [22], кристаллическая решетка в твердом дейтерии оказывает слабое влияние на скорость резонансного образования мезомолекул $dt\mu$ ввиду различия в положении и ширине резонансного уровня для образования мезомолекул $dt\mu$ и $dd\mu$ [22]. Однако это утверждение требует еще экспериментальной проверки.

Как я узнал после написания статьи, гипотеза об эпитермальном образовании мезомолекул $dd\mu$ в твердом дейтерии высказывалась Л. И. Пономаревым на основе анализа экспериментальных данных. Идея об уменьшении потерь энергии мезоатомов d_μ в твердом дейтерии качественно высказывалась также в работах [16, 23]. Настоящая работа обсуждалась на Международной конференции по мюонному катализу MuCF01 в Японии (22–26 апреля 2001 г.), где была также представлена работа А. Адамчака и М. Файфмана, содержащая сходные идеи.

Я искренне благодарен Л. И. Пономареву и Г. Г. Семечуку за обсуждение и ценные замечания.

Работа поддержана грантами Российского фонда фундаментальных исследований # 99-02-16558 и # 00-15-96645.

1. С. С. Герштейн, *Кандидатская диссертация*, Институт физических проблем, 1958.
2. Я. Б. Зельдович, С. С. Герштейн, УФН **71**, 581 (1960). (Soviet Physics Usp. **3**, 593 (1961).)
3. С. И. Веницкий и др., ЖЭТФ **74**, 849 (1978). (Soviet Physics JETP **47**, 444 (1978).)
4. Э. А. Весман, Письма в ЖЭТФ **5**, 113 (1967). (Soviet Physics JETP Lett. **5**, 91 (1967).)
5. С. С. Герштейн, ЖЭТФ **40**, 695 (1961). (Soviet Physics JETP **13**, 488 (1961).)
6. Л. И. Меньшиков, Л. И. Пономарев, Т. А. Стринс, М. П. Файфман, ЖЭТФ **92**, 11773 (1987); М. П. Файфман, Л. И. Меньшиков, Т. А. Стринс, Muon Cat. Fusion **4**, 1 (1980).
7. A. Scrinzi, P. Kammel, J. Zmeskal et al., Phys. Rev. **A47**, 4691 (1993).
8. P. Kammel, W. H. Breunlich, M. Cargnelli et al., Phys. Lett. **112B** 319 (1982); Phys. Rev. **A28**, 2611 (1983).
9. J. Zmeskal, P. Kammel, A. Scrinzi et al., Phys. Rev. **A42**, 1165 (1990).
10. M. Cargnelli et al., in *Proc. of the Twenty-Third Yamada Conf. on Nuclear Weak Processes and Nuclear Structure*, Osaka, 1989, Eds. Morita M. et al., World Scientific, Singapore, 1989, p. 115.
11. N. Nagel et al., Nucl. Phys. **439A**, 397 (1989).
12. W. H. Breunlich, P. Kammel, J. S. Cohen et al., Ann. Rev. Nucl. Sci. **39**, 311 (1989).
13. C. Petitjean, D. V. Balin, W. H. Breunlich et al., Hyperfine Interactions **118**, 127 (1999).
14. C. Petitjean, P. Ackerbauer, D. V. Balin et al., Hyperfine Interactions **101/102**, 1 (1996); C. Petitjean, D. V. Balin, W. H. Breunlich et al., *ibid* **118**, 127 (1999).
15. В. П. Дзелепов, В. Г. Зинов, С. А. Ивановский и др., ЖЭТФ **101**, 1105 (1992). (Soviet Physics JETP **74**, 589 (1992).)
16. P. E. Knowles, G. A. Beer, G. R. Masson et al. Phys. Rev. **A56**, 1970 (1997); Hyperfine Interactions **101/102**, 21 (1996).
17. Д. Л. Демин, В. П. Дзелепов, В. В. Фильченков и др., ЖЭТФ **111**, 1163 (1997).
18. И. Я. Померанчук, ЖЭТФ **8**, 394 (1937) (Phys. Zs. Sowjet **13**, 65 (1938)).
19. L. Bracci, C. Chiccoli, G. Fiorentini et al., *The atlas of the cross sections of mesic atomic processes*, Universita degli studi di Pisa, IFUP-TH 21/90, Pisa, 1990.
20. G. G. Semenchuk, D. V. Balin, T. Case et al., Hyperfine Interactions **118**, 141 (1999).
21. S. Cohen, D. L. Judd, and R. J. Riddell et al., Phys. Rev. **110**, 1471 (1958); **119**, 384 (1960).
22. К. Fukushima, Hyperfine Interactions **82**, 161 (1993).
23. А. Адамчак, Hyperfine Interactions **101/102**, 113 (1996); C. L. Gurin and L. I. Menshikov, Hyperfine Interactions **118**, 147 (1999).